

УДК 008

Отношение к людям с ограниченными возможностями в Средневолжском регионе: традиции, социальные нормы и тенденции (вторая половина XIX века)

Нурова Оксана Геннадьевна

Аспирант,

кафедра философии, истории и правоведения,

Поволжский государственный университет сервиса,

445017, Российская Федерация, Тольятти, ул. Гагарина, 4;

e-mail: oksana-larioshina@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования стала степень участия людей с ограниченными возможностями в культурной жизни региона, мера их влияния на окружающее общество. Проблемы людей с ограниченными возможностями являются актуальными не только для их семей, но и для всего общества, стремящегося построить взаимоотношения современного человека, основанные на равных возможностях. Цель работы состоит в анализе явления социокультурного включения человека в процессе приобретения инвалидности, тех прецедентных форм работы по интеграции людей данной категории в жизнь Средневолжского региона во второй половине XIX века. В работе применен культурологический подход, выявляющий факты культуры в виде норм (правил) или прецедентов. Резюмировано, что человек с ограниченными возможностями являлся неотъемлемым субъектом культуры. Региональные сословные традиции являлись основой отношения к людям с ограниченными возможностями на территории Среднего Поволжья. Ограничение здоровья не являлось препятствием для развития личности, ее духовно-нравственного становления. В современном мире, несмотря на предпринимаемые усилия, уровень интеграции людей этой категории является низким. Социальная активность и профессиональная самореализация, социальные и семейные отношения деформируются ограничениями, налагаемыми дефектами здоровья. Люди с ограниченными возможностями опасаются стереотипов, бытующих в обществе и ограничивающих их деятельность. Для устранения фактов социокультурного исключения людей с ограниченными возможностями и уменьшить для них риски, необходимо новое, позитивное прочтение обычаев и традиций с учетом неминуемого перехода к постиндустриальному обществу.

Для цитирования в научных исследованиях

Нурова О.Г. Отношение к людям с ограниченными возможностями в Средневолжском регионе: традиции, социальные нормы и тенденции (вторая половина XIX века) // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 138-149.

Ключевые слова

Люди с ограниченными возможностями, семья, сословные традиции, социальные нормы, Среднее Поволжье, региональное сообщество, призрение.

Введение

Во второй половине XIX века окончательно складывается система представлений, характеризующая образы людей с ограниченными возможностями в культурах народов Среднего Поволжья. Различия в понимании инвалидности в регионе основывались на сословно-конфессиональных принципах. При этом общей была традиция сострадания и милосердия к людям с ограниченными возможностями. Главную роль в становлении этой традиции играла семья.

Важной составляющей частью интеграции людей с ограниченными возможностями в региональное сообщество являлась их социокультурная деятельность. Именно она помогала людям с ограниченными возможностями установить социальные связи, самоутвердиться и самореализоваться. Создаваемые в это время условия не могли полностью удовлетворить потребности людей, находящихся в сложной ситуации ограничений, но ряд новаторских форм в значительной степени расширяли возможности их реализации как субъектов культуры.

Современное состояние социальной сферы нашего общества настоятельно требует осмысления и использования социокультурного опыта призрения людей с ограниченными возможностями. Поэтому целью работы стало изучение прецедентных форм работы по интеграции людей с ограниченными возможностями в жизнь региона во второй половине XIX века. Для решения поставленной цели и вытекающих из нее задач используются культурологические методы исследования. Посредством них выявлены факты культуры – явления и события, – выражающие представления народов Среднего Поволжья о людях с ограниченными возможностями, показана их «картина мира», статус и роль в региональном социуме.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в том, что человек с ограниченными возможностями рассматривается как культурно-исторический феномен, а отношение к нему у народов Среднего Поволжья изучено в контексте системы традиционной повседневной культуры, в которой общественная поддержка, основанная на милосердии к ближнему, была подкреплена религиозными верованиями. Исследование направлено на доказательство тезиса, что региональный опыт прошлого по интеграции людей с ограниченными возможностями в культурное пространство может быть полезен в настоящее время в организации материальной, социальной, духовной помощи.

Роль семьи в сохранении традиций сострадания и милосердия к людям с ограниченными возможностями в Средневолжском регионе

Во второй половине XIX века на территории Среднего Поволжья семья являлась важным механизмом межпоколенной трансляции традиций поддержки людей с ограниченными возможностями и сохранения их социокультурной самости. Именно через семью организовывалась общинная помощь людям с ограниченными возможностями. В семье формировались основные общинные ценности, связанные с необходимостью поддержания норм крестьянской взаимопомощи. Поэтому включение в социокультурную жизнь региона людей с различными степенями инвалидности полностью зависело от сложившихся семейно-брачных отношений, а также от характера взаимодействий между близкими родственниками.

По архивным документам можно проследить отношение крестьян к семье, важнейшему и неотъемлемому условию существования каждого крестьянина, включая человека с ограниченными возможностями [Государственный архив Оренбургской области – далее ГАОО, ф. оп. 7, д. 317/а]. Среди этих документов находим в основном челобитные крестьян по социальным вопросам, с обоснованиями необходимости создания семьи и просьбами о ее содержании; приговоры сходов, отображающие положение дел в семьях, взаимоотношения между ее членами; мирские решения с индивидуальными характеристиками опекунов, назначаемых людям с ограниченными возможностями; решения крестьянских общинных сходов о помощи людям с ограниченными возможностями. Однако большинство документов свидетельствует о стремлении крестьянских общин оставить эти проблемы на уровне семьи. Связано это с тем, что благополучие человека с инвалидностью предполагает дополнительные заботы о здоровье, получить которую он мог только в семье. И хотя создание комфортного психолого-эмоционального микроклимата являлось неспецифической функцией крестьянской семьи, все же она давала возможность снятия напряжения, а также самосохранения своего «Я» человеком с ограниченными возможностями.

Сельскохозяйственный цикл бытования жителей региона требовал напряжения сил всей семьи, кроме того поддержание повседневной жизнедеятельности предполагало постоянные усилия, поэтому людей с ограниченными возможностями старались привлекать к посильной трудовой деятельности. Это способствовало сохранению их социального статуса в общине. В рамках семьи человек с ограниченными возможностями мог участвовать в организации производства и потребления, работах в домохозяйстве, мероприятиях, связанных с отдыхом и досугом и др. Все эти функции фактически уравнивали его с другими членами семьи.

Благодаря семье образовывались социальные связи, которые способствовали преемственности в формировании милосердного отношения к людям с ограниченными возможностями в рамках каждой конкретной общины. Через эти связи закладывался социокультурный потенциал нового поколения на уровне традиционных этнических и

конфессиональных ценностей. Традиции, бытовавшие в конкретных семьях, способствовали формированию и передаче морально-нравственных норм в восприятии инвалидности [Алехина и др., 2015, 185-187].

Устойчивое функционирование региональной повседневности определяла внутрисемейная иерархия, а также половозрастное распределение обязанностей. Выработка поведенческих стереотипов и социализация детей с ограниченными возможностями в русских семьях главным образом зависела от православных обычаев, наличного социального опыта, воспитательных мер по подготовке к хозяйственной деятельности [Безгин, 2012, 505]. В качестве примера следует отметить важную роль семьи в системе духовно-нравственных основ мордвы. Так, соционормативное регулирование отношений в рамках мордовской семьи всегда подвергалось нравственной оценке. Правовой статус людей с ограниченными возможностями определялся условиями и семейным порядком, сформировавшимися отношениями между членами семьи, семейным главенством. Важное социальное значение для людей с ограниченными возможностями в мордовских сельских общинах отводилось вступлению в брак, а также рождение потомства, так как именно от этого зависело число рабочих рук и возможность ухода за людьми с ограниченными возможностями в старости. Традиционное семейное поведение мордвы ориентировалось на вступление в брачные отношения каждого члена общины, люди с ограниченными возможностями не были исключением [Беляева, 2044]. Людей с ограниченными возможностями с детства приобщали к обрядовой жизни мордовской общины, о чем свидетельствуют многие произведения народного творчества [Шахматов, 1910].

В Средневолжском регионе семья с момента образования наделялась социально-культурным значением, в силу которого оказывала существенное влияние на поддержание духовной гармонии человека с ограниченными возможностями. Это влияние осуществлялось посредством супружеских взаимоотношений, отношений родителей к детям или детей к своим родителям.

Сословные традиции и социальные нормы, характеризующие отношение к людям с ограниченными возможностями в регионе

Во второй половине XIX века отношение к людям с ограниченными возможностями на территории Среднего Поволжья определялось принадлежностью лиц к какому-либо сословию. Сословные органы были наиболее влиятельными в системе общественного призрения людей с ограниченными возможностями. Традиционным для региона являлось призрение по социальным группам (крестьянскими обществами, мещанскими управами и т. д.), в рамках которых сформировался принцип прямой связи между потребностями людей с ограниченными возможностями и возможностью их удовлетворения. Например, в 1862 году в Самарской губернии в ведении ведомства приказа обще-

ственного призрения находилось 15 больниц в Самаре и уездных городах: Ставрополе, Бузулуке, Бугуруслане, Бугульме, Николаевске и Новом Узене, в которых призревалося 2614 человек обоего пола, разных сословий [Государственный архив Саратовской области –далее ГАСарО, ф. 172, оп. 1].

Проанализировав основные функции и направления деятельности сословных учреждений призрения можно выделить региональные особенности традиций и обычаев отношения к людям с ограниченными возможностями. Их общей чертой была попытка сформировать приемлемые условия для социальной интеграции людей с ограниченными возможностями в зависимости от объема их нужды [Коновалова, 2005, 18]. Отрицательным в этом процессе было то, что так поддерживалась сословная замкнутость, которая в итоге не способствовала равномерному перераспределению материальных, а также иных благ в среде нуждающейся категории людей с ограниченными возможностями. Больше всего от этого страдали крестьянские и мещанские общества. Например, в 1886 году мещанское общество г. Саратова за пребывание мещан в больнице Александровская задолжало 27 000 рублей. Увеличивались долги и соседних мещанских обществ (Аткарское, Балашовское, Хвалынское, Вольское, Кузнецкое, Камышинское). Земства в этот период только могли регулярно напоминать о необходимости оплаты [ГАСарО, ф. 5, оп. 1].

Всесословная деятельность по призрению людей с ограниченными возможностями в Средневолжском регионе в это время была достаточно редкой. Назовем один из прецедентов: организацию в 1890 году Саратовской Андреевской Общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста [ГАСарО, ф. 5, оп. 1, л. 2-10]. Средства общины традиционно формировались за счет ежегодных процентов с капиталов, членских взносов, пожертвований, единовременных поступлений от проведения вечеров, спектаклей, в которых принимали участие различные сословия.

В конце XIX века в России формируется новая социальная политика, направленная на социокультурную интеграцию людей с ограниченными возможностями. Она стала реализовываться через всесословные органы региональной власти – земского (1864) [Полное собрание..., 1867], а также городского (1870) самоуправления [Полное собрание..., 1874]. Успех данного дела полностью зависел от сплоченности и заинтересованности представителей проживающих в регионе народов. Духовно-нравственные этнические и конфессиональные традиции Среднего Поволжья явились определяющими при смене бюрократическо-сословного призрения людей с ограниченными возможностями на адресные виды помощи [Положение, 1864].

К этому времени традиционная подача милостыни осознается народами региона как неэффективное средство, не способное удовлетворить минимальные потребности людей с ограниченными возможностями. Обычай разовой помощи (вещами, пищей, деньгами), широко развитый в крестьянских поземельных общинах, заменяется формами постоянного

призрения нетрудоспособных (дома трудолюбия, приюты, ночлежки). Особую значимость приобретает помощь людям с ограниченными возможностями в поиске заработка (общественные работы, обучение ремеслам, помощь в продаже продуктов труда, предоставление бесплатного сырья, орудий труда и др.).

Во второй половине XIX века открытые формы призрения на территории Среднего Поволжья сменяются преимущественно закрытыми: смирительные дома, богадельни, больницы, дома умалишенных [Коновалова, 2005, 30]. Например, в Самаре (1872) была учреждена городская общественная богадельня в память избавления государя императора от угрожавшей 25 мая 1867 года в Париже Его Величеству опасности [ГАСарО, ф. 153, оп. 3].

В исследуемый период дискуссии вокруг отношения к людям с ограниченными возможностями создали социокультурные предпосылки для улучшения условий жизни данной категории населения за счет решения многих проблем их социальной защиты на государственном уровне. Люди из разных сословий принимали участие в мероприятиях по привлечению внимания к проблемам людей с ограниченными возможностями. Сформировавшийся принцип социальной ответственности стал основой развития широкой сети региональных учреждений, заведыванием которых занималось Министерство Внутренних дел. Теперь вся деятельность по призрению людей с ограниченными возможностями регламентировалась Уставом об общественном призрении (1892). Согласно ему степень социокультурного включения людей с ограниченными возможностями в общественную жизнь зависела от соблюдения постановлений «главных начальников губерний и областей» [Устав, 1915]. Вместе с тем, большинство вопросов, касающихся людей с ограниченными возможностями, возлагалось на земские учреждения. Они в редких случаях могли выходить с прошениями по этому поводу на вышестоящие инстанции. В тех губерниях, где земства отсутствовали, государственная помощь людям с ограниченными возможностями осуществлялась через приказы общественного призрения.

Городовое Положение (1892) законодательно подкрепило механизм вовлечения людей с ограниченными возможностями в общественно-полезную деятельность [Полное собрание..., 1892]. Обязательным становится устройство региональных лечебных заведений и заведование ими на одинаковых с земскими учреждениями основаниях. Это дало толчок к широкому развитию врачебной помощи людям с ограниченными возможностями. В это время образуются специализированные учреждения, активную помощь которым, как правило, осуществляли представители купеческого сословия. Их помощь была всесословной и более эффективной, результатом чего явился рост социокультурного потенциала людей с ограниченными возможностями.

Социально-культурная интеграция людей с ограниченными возможностями в жизнь региона стала возможной благодаря сложившимся региональным сословным традициям и обычаям [Морозова, 2012].

Либеральные тенденции в деле призрения людей с ограниченными возможностями

После отмены крепостного права в России в целом и в Среднем Поволжье в особенности ощущалась социальная напряженность. В сложившихся условиях важным стало решение проблем незащищенной категории населения, включая людей с ограниченными возможностями. Вопросы, связанные с инвалидностью, становятся наиболее активно обсуждаемыми, что подтверждается появлением специализированных печатных изданий, подписка на которые была оформлена по всему региону. Под их воздействием формируется широкое общественное движение, разрабатывающее технологии интеграции людей с ограниченными возможностями в жизнь региона.

Однако эти проблемы региональные власти продолжали решать старыми методами – помещением людей с ограниченными возможностями в богадельни, где их социально-культурная интеграция была затруднительной или вообще не осуществлялась. Так, в 1862 году в Самарской губернии функционировали две богадельни – в городе Самаре и в слободе Покровской Новоузенского уезда. Число людей с ограниченными возможностями обоего пола в этом году составило 54 человека и постоянно росло. В целом появление большого количества богаделен в регионе являлось отражением сложившегося в обществе понимания того, что необходимо создание условий, способствующих совершенствованию жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями [Павленко, 2012, 115]. Но власть и общество еще не были готовы признать людей данной категории равноправными гражданами, поэтому пытались элементарно изолировать их, создав минимальные бытовые условия.

Альтернативой этой позиции стали идеи К.К. Грота, указавшему на разумное отношение к людям с ограниченными возможностями и предложившему принципы воспитания «трудящегося слепца» [Грот, 1987, 60-61]. К концу XIX столетия благодаря либеральным реформам в регионе, повлекшим всплеск активности граждан, особенно предпринимателей, начинается строительство учебных заведений для слепых. Всего в России в пореформенное время было образовано 23 училища для слепых, в которых нередко трудились сами создатели [Грот, 1897, 61].

В XIX веке на территории Среднего Поволжья, как и в других регионах России, был накоплен существенный опыт всенародных акций милосердия в поддержку военных инвалидов Отечественной войны 1812 года, Русско-турецкой военной компании 1876 года и др. Это явилось весомым аргументом при принятии решения об основании при Ведомстве учреждений Императрицы Марии региональных отделений Попечительства о слепых. Эти региональные отделения финансировались в основном за счет частных поступлений представителей разных слоев населения. Причем социальная значимость участия такой благотворительной помощи фиксировалась. Жертвователям представлялись различные льготы и индивидуальные поощрения. В это время создаются и специальные фонды финансовой

поддержки людей с ограниченными возможностями из крестьян и ремесленников, потерявших трудоспособность по старости или болезни, а также учреждаются для них специальные кассы взаимопомощи и др. [Ястремский, 2012, 205].

В деятельности Попечительства о слепых центральное место занимали дети с ограниченными возможностями. Подтверждением того, что это было естественным для российской ментальности, служит факт, что 74% годовых денежных вкладов на призрение детей поступало из частных источников. Включение детей с ограниченными возможностями в жизнь региона стало возможным благодаря материальной базе, сформированной от процентов с капиталов, имеющихся у благотворительных обществ, доходов от недвижимости, находящейся в их собственности, членских взносов, поступлений от пожертвований, выручки от благотворительных концертов, лотерей, благотворительных базаров [Фирсов, 1998, 131]. И если первая школа для слепых в России появилась исключительно благодаря воле монарха, то создание других подобных учебных заведений стало, в известной мере, ответом государства на инициативу общественности [Малофеев, 2004].

Советы попечительства в период либеральных реформ XIX века получают другое персональное наполнение, они становятся всесловными. Это расширяет их возможности по культурному взаимодействию ради решения единой социально-значимой проблемы. Деятельность Советов также оказывала большое влияние на формирование социокультурных установок отношения к людям с ограниченными возможностями [Павлова, 2004].

Заключение

Российские либеральные реформы второй половины XIX века оказали существенное влияние на социокультурное развитие Средневолжского региона, что способствовало изменению социальных норм и общей тенденции общественной деятельности по оказанию помощи людям с ограниченными возможностями. Появление новых акторов в деле призрения людей с ограниченными возможностями изменило структуру и формы такой деятельности. Традиционные формы раздачи милостыни постепенно сменяются системой общественной социальной защиты. А люди с ограниченными возможностями занимают более высокое социальное положение в культурной и хозяйственной жизни региона. В конце XIX века основная роль по поддержанию традиций сострадания и милосердия в регионе принадлежала семье, где взаимоотношения строились на сословных, этнических и конфессиональных обычаях. Однако сложные социокультурные процессы, сопровождавшие модернизацию российского общества, включали в себя изменения установок по отношению к инвалидности, что непосредственно отражалось на социальном попечении людей с ограниченными возможностями. Складывающиеся буржуазные отношения требовали либерализации системы помощи людям с ограниченными возможностями через вовлечение их в общественно-полезный труд и равноправную интеграцию в социум.

Библиография

1. Алехина Н.В., Анучин О.И., Ганина О.Н. и др. Особенности повседневной культуры Средневолжского региона. Рязань: Концепция, 2015. 428 с.
2. Безгин В.Б., Ерин П.В. Крестьянская семья и сельская община конца XIX–начала XX века // Вестник ТГТУ. 2012. Т. 18. № 2. С. 498-507.
3. Беляева Н.Ф. Нравственные ценности в традиционном поведении мордвы // Макаркин Н.П. (ред.) Волжские земли в истории и культуре России. Саранск: Красный Октябрь, 2004. С. 94-102.
4. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Канцелярия Оренбургского военного губернатора. Оп. 7. Д. 317/а. Л. 1.
5. Государственный архив Саратовской области. Ф. 5. Саратовская губернская земская управа. Оп. 1. Д. 707.
6. Государственный архив Самарской области. Ф. 153. Самарская городская управа. Оп. 3. Д. 459. Л. 2.
7. Государственный архив Самарской области. Ф. 172. Самарский приказ общественного призрения. Оп. 1. Д. 147. Л. 3.
8. Грот К.К. Задачи попечительства о слепых // Вестник благотворительности. СПб, 1897. № 8.
9. Коновалова С.П. Становление общественного призрения в пореформенный период (на примере Московской губернии 1861-1917гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 30 с.
10. Малофеев Н.Н. Обучение слепых в России XIX века: государство и филантропия // Дефектология. 2004. № 5. С. 74-82.
11. Морозова И.И. Формирование системы оказания медицинской и социальной помощи лицам, страдающими глазными заболеваниями в конце XIX–начале XX в. // Ученые записки. 2012. № 10. С. 16-20.
12. Павленко Е.А. Строительство богаделен как способ оказания помощи беднейшему населению во второй половине XIX века (на примере Среднего Поволжья) // Вестник Самарского муниципального института управления. 2012. № 1(20). С. 110-115.
13. Павлова И.П. Социальное попечение в России в конце XIX–начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004. 568 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXIX. Отд. 1. СПб., 1867.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XLV. Отд. 1. СПб., 1874. С. 823-829.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XII. № 8708. Спб., 1892. С. 430-456.
17. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи-1 П. Т. XXXIX. № 40457. 1864.
18. Устав о общественном призрении // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Пг, 1915. Т. 13. 243 с.

19. Фирсов М. В. История социальной работы в России. М.: ВЛАДОС, 1999. 256 с.
20. Шахматов А.А. Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910. № 12. С. 122.
21. Ястремский А.М. Гражданское общество и местное самоуправление: опыт исторического взаимодействия // Пляйс Я.А., Мухарьямов Н.М. (ред.) Местное самоуправление в России и Германии. История и современность. М.: РОССПЭН, 2012. С. 201-218.

Attitude towards the disabled people in the Middle Volga region: traditions, social norms and tendencies (the second half of the XIX century)

Oksana G. Nurova

Postgraduate,
Department of philosophy, history and law,
Volga Region State University of Service,
445017, 4 Gagarina st., Togliatti, Russian Federation;
e-mail: oksana-larioshina@yandex.ru

Abstract

The purpose of the article is to analyze the degree of participation of the disabled people in the cultural life of the region, to evaluate their impact on the surrounding community. The problems of the disabled people are relevant not only for their families but also for society, which aims to build relationships based on equal opportunities. The author analyzes the phenomenon of social and cultural integration of the disabled people, the precedent forms of work on the integration of this category of people in the life of the Middle Volga region in the second half of the XIX century. The author uses the cultural approach which reveals facts of culture in the form of rules or precedents. It is stated that the disabled people is an integral part of culture. Regional traditions were the basis of attitude towards the disabled people in the territory of the Middle Volga region. Some limits in their abilities were not an obstacle for the development of a person, his/her spiritual and moral development. In today's world the level of integration of this category of people is low. Social activity and professional self-realization, social and family relationships are deformed by limitations imposed by health defects. The disabled people are afraid of stereotypes prevailing in society and restricting their activities. In order to eliminate socio-cultural exclusion of the disabled people and to reduce risks for them, it is necessary to have a new, positive interpretation of customs and traditions, taking into account the inevitable transition to a postindustrial society.

For citation

Nurova O.G. (2016) Otnoshenie k lyudyam s ogranichennymi vozmozhnostyami v Srednevolzhskom regione: traditsii, sotsial'nye normy i tendentsii (vtoraya polovina XIX veka) [Attitude towards the disabled people in the Middle Volga region: traditions, social norms and tendencies (the second half of the XIX century)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 138-149.

Keywords

Disabled people, family, caste traditions, social norms, the Middle Volga region, regional community, disdain

References

1. Alekhina N.V., Anuchin O.I., Ganina O.N. et al. (2015) *Osobennosti povsednevnoi kul'tury Srednevolzhskogo regiona* [Features of the everyday culture of the Middle region region]. Ryazan: Kontseptsiya Publ.
2. Belyaeva N.F. (2004) Nravstvennye tsennosti v traditsionnom povedenii mordvy [Moral values in the traditional behavior of Mordovians]. In: Makarkin N.P. (ed.) *Volzhskie zemli v istorii i kul'ture Rossii* [Volga lands in the history and culture of Russia]. Saransk: Krasnyi Oktyabr' Publ., pp. 94-102.
3. Bezgin V.B., Erin P.V. (2012) Krest'yanskaya sem'ya i sel'skaya obshchina kontsa XIX–nacha-la XX veka [The peasant family and rural community late XIX-early XX century)]. *Vestnik TGTU* [Bulletin of TSTU], 18 (2), pp. 498-507.
4. Firsov M. V. (1999) *Istoriya sotsial'noi raboty v Rossii* [History of social work in Russia]. Moscow: VLADOS Publ.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [The State Archives of the Orenburg region]. F. *Kantselyariya Orenburgskogo voennogo gubernatora* [Office of the Orenburg military governor]. Op. 7. D. 317/a. L. 1.
6. Gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti [The State Archives of the Samara region]. F. 153. *Samarskaya gorodskaya uprava* [Samara city government]. Op. 3. D. 459. L. 2.
7. Gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti [The State Archives of the Samara region]. F. 172. *Samarskii prikaz obshchestvennogo prizreniya* [Samara order of public charity]. Op. 1. D. 147. L. 3.
8. Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti [The State Archives of the Saratov region]. F. 5. *Saratovskaya gubernskaya zemskaya uprava* [Saratov Zemstvo council]. Op. 1. D. 707.
9. Grot K.K. (1897) Zadachi popechitel'stva o slepykh [The objectives of the trusteeship of the blind]. *Vestnik blagotvoritel'nosti* [Herald of charity]. Saint Petersburg, 8.
10. Konovalova S.P. (2005) *Stanovlenie obshchestvennogo prizreniya v poreformennyi period (na primere Moskovskoi gubernii 1861-1917gg.)*. *Dokt. Diss. Abstract* [Becoming a public

- charity in the post-reform period (case study: the Moscow province 1861-1917). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
11. Malofeev N.N. (2004) Obuchenie slepykh v Rossii XIX veka: gosudarstvo i filantropiya [Education of the blind in Russia of XIX century: the state and philanthropy]. *Defektologiya* [Defectology], 5, pp. 74-82.
 12. Morozova I.I. (2012) Formirovanie sistemy okazaniya meditsinskoi i sotsial'noi pomoshchi litsam, stradayushchimi glaznymi zabolevaniyami v kontse XIX–nachale XX v. [Formation of the system of medical and social care for people suffering from eye diseases in the late XIX-early XX century]. *Uchenye zapiski* [Scientific notes], 10, pp. 16-20.
 13. Pavlenko E.A. (2012) Stroitel'stvo bogadelen kak sposob okazaniya pomoshchi bedneishemu naseleniyu vo vtoroi polovine XIX veka (na primere Srednego Povolzh'ya) [Construction of almshouses as a way of assisting the poor in the second half of the XIX century (case study: the Middle Volga region)]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya* [Vestnik of Samara Municipal Management Institute], 1 (20), pp. 110-115.
 14. Pavlova I.P. (2004) *Sotsial'noe popechenie v Rossii v kontse XIX–nachale XX veka. Doct. Diss.* [Social care in Russia in the late XIX-early XX century. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
 15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2. T. XXXIX. Otd. 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Vol. XXXIX, 1] (1867). Saint Petersburg.
 16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2. T. XLV. Otd. 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Vol. XLV, 1] (1874). Saint Petersburg, pp. 823-829.
 17. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 3. T. XII. № 8708* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. Vol. XII, 8708] (1892). Saint Petersburg, pp. 430-456.
 18. Polozhenie o gubernskikh i uezdnykh zemskikh uchrezhdeniyakh 1 yanvarya 1864 g. [Regulations on the provincial and district zemstvo institutions of January 1, 1864] (1864). *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii-1 P. T. XXXIX. № 40457* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. XXXIX, 40457].
 19. Shakhmatov A.A. (1910) *Mordovskii etnograficheskii sbornik* [Mordovia ethnographic collection]. Saint Petersburg, 12, pp. 122.
 20. *Ustav o obshchestvennom prizrenii [Charter on a public charity]. Svod zakonov Rossiiskoi imperii, povelaniem gosudarya imperatora Nikolaya Pervogo sostavlennyyi* [Code of Laws of the Russian Empire compiled by the order of Emperor Nicholas the First] (1915). Pg. 13.
 21. Yastremskii A.M. (2012) Grazhdanskoe obshchestvo i mestnoe samoupravlenie: opyt istoricheskogo vzaimodeistviya [Civil society and local government: the experience of the historical interaction]. In: Plyais Ya.A., Mukharyamov N.M. (eds.) *Mestnoe samoupravlenie v Rossii i Germanii. Istoriya i sovremennost'* [Local self-government in Russia and Germany. History and modernity]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 201-218.